

krétní techniky, které jsou v práci popsány, jedná se především o různé typy argumentace nevěcné (*ad hominem*): jak se vyrovnat se zkreslenými nebo irelevantními citáty domnělých nebo skutečných autorit, jak zareagovat na třeba plynulé, ale obsah postrádající tirády, jak odvrátit osobní útoky nesouvisející s tématem diskuse. Celý text je také velmi přehledně členěn graficky – snadné orientaci napomáhají jednak různé značky vztahující se k jednotlivým způsobům argumentace, jednak důsledné zvýrazňování nejdůležitějších pasáží.

O tom, že rétorice je v Polsku věnována dlouhodobější odborná pozornost, svědčí rovněž jiné dvě práce z nedávné doby. Starší z nich, *Retoryka od renesansu do współczesności – tradycja i innowacja* (Jakub Z. Lichański; Warszawa, Wydawnictwo DiG 2000), se zabývá, jak už sám název napovídá, vývojem rétoriky přibližně od 14. do 20. století, a to především v oblasti střední a východní Evropy. Pro českého čtenáře jistě bude zajímavá mj. pasáž o situaci v Čechách a na Slovensku (s. 26-27), v níž jsou v souvislosti s vývojem oboru zmíněni např. Jan ze Středy, Mikuláš Dybinus a Vavřinec Benedikt z Nudožer. Kniha je vybavena podrobnou bibliografií starších i novějších prací týkajících se oboru.

Druhá publikace, *Uwieść słowem czyli retoryka stosowana* (red. Jakub Z. Lichański; Warszawa, Wydawnictwo DiG 2003), je sborníkem z konference pořádané ve Varšavě r. 2002. Náplní sborníku je především využití rétoriky v didaktice – problematika cvičných školních debat, rozvoj kreativních dovedností studentů, analýza literárních děl s využitím znalostí z oblasti rétoriky. Druhou velkou tematickou oblast tvoří příspěvky týkající se verbální komunikace ve vztahu k populární kultuře, k různým literárním žánrům i ke struktuře a fungování jazyka obecně.

Práce *Pojedynek na słowa* představuje užitečné, prakticky zaměřené doplnění současných teoretických bádání, a přestože je velmi výrazně zakotvena v současném polském kontextu (jak bylo uvedeno výše, lze to brát jako jednu z jejich předností), obecné poučení z ní mohou čerpat nejen polonisté, ale všichni, kteří se moderní rétorice v rámci své profese věnují.

Michal Krístek

Словарь хорватских компаративных фразеологизмов со славянскими параллелями

Željka Fink Arsovski i kol.: Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. Zagreb: Knjigra 2006, 439 c., ISBN 953-7421-00-7.

Новый словарь компаративных фразеологических единиц (ФЕ), вышедший недавно в Загребе, уникален по своему замыслу. Словарь включает хорватские фразеологизмы с компаративной структурой и их фразеологические параллели на восьми славянских языках: словенском, македонском, болгарском, украинском, русском, польском, чешском и словацком.

Словарь предваряется предисловием, также переведенным на все указанные языки. В предисловии описываются категориальные признаки фразеологизма, под которым автор (проф. Желька Финк) понимает воспроизводимое, целостное, устой-

чивое сочетание слов, отличающееся переносным значением и, как правило, экспрессивностью. В словарь вошли компаративные хорватские фразеологизмы со сравнительным союзом *kao* (540 хорватских ФЕ, а также 347 словенских, 486 македонских, 476 болгарских, 517 украинских, 428 русских, 380 польских, 461 чешских и 503 словацких ФЕ) как трехчленной (напр. *putovati kao kofer, rasti kao iz vode* и др.), так и двучленной структуры (напр. *kao bog, kao pokisao* и др.).

Фразеологизмы упорядочены по вокабульному принципу, вокабулами служат опорные слова ФЕ, данные в алфавитном порядке. В случае ФЕ со сложной структурой опорное слово выделяется в соответствии со следующей иерархией: фразеологизм обычно приводится на первое существительное, при его отсутствии – на первое субстантивированное прилагательное или причастие, наречие и наконец – на числительное. При необходимости в квадратных скобках приводятся слово-сопроводители, напр. *kao Švabo tra-la-la* [ronavljati, govoriti], указывающие на контекст употребления фразеологической единицы.

Каждый хорватский фразеологизм снабжен толкованием и сопровождается иллюстративным контекстом, взятым из произведений современной хорватской литературы, публицистики или созданным автором специально для данного словаря. Далее следуют эквиваленты на восьми славянских языках, причем предпочтение отдается полным эквивалентам, при их отсутствии приводятся компаративные ФЕ с близким или отдаленным образом, т.е. фразеологические аналоги. При отсутствии компаративных ФЕ в соответствующем языке делается прочерк, хотя, на наш взгляд, словарь бы только выиграл от того, если бы в таком случае были введены фразеологизмы другой структуры (или даже лексические эквиваленты), снабженные определенной пометой.

Отдельную ценность представляет собой указатель фразеологизмов по всем языкам. ФЕ приводятся на первый компонент, далее дается отсылка на опорный компонент хорватской ФЕ, на который фразеологизм дается в тексте словаря. Таким образом выстраиваются четкие синонимические ряды фразеологизмов, которые могут стать предметом специального изучения и использования.

Ограничение материала словаря исключительно компаративными единицами совершенно оправданно – именно на материале такой монолитной группы ФЕ можно наглядно видеть сходства и различия фразеологии отдельных языков. Так, совершенно очевидно, что наибольшее сходство обнаруживается в группах так наз. интернациональных ФЕ, отражающих общее культурное наследие европейских языков (ФЕ, восходящих к Библии, античной мифологии, историческим событиям и европейской литературе), ср.

– хорватск. *lijep kao Apolon*, словенск. *lep kot Apolon*, македонск. *убав како Аполон*, болг. *хубав (красив) като Аполон*, укр. *красивий (гарний) як Аполлон*, русск. *красивый как Аполлон*, польск. *piękny jak Apollo*, чешск. *krásný jako Apollón*, словац. *krásny ako Apolón (Adonis)*;

– хорватск. *star kao Metuzalem*, словенск. *star kot Metuzalem (metuzalem)*, македонск. *стар како Метузалем*, болг. *стар като Ерусалим (свема)*, укр. *старий як Мафусаїл*, русск. *старый как Мафусаил*, польск. *<stary> jak świat*, чешск. *starý jako Metuzalém*, словац. *starý ako Matuzalem (Abrahám)* и др.

Чаще всего сходными оказываются также фразеологические единицы, включающие соматизмы и анимализмы и отражающие древнейший опыт всех народов, основанный на наблюдениях за природой, ср.

– хорватск. *pljušti (lije) kao iz kabla*, словенск. *lije kot iz škafa*, македонск. *турива како од крбла*, болг. *вали (излива се, лее се) како из ведро*, укр. *лєє як з відра (бочки)*, русск. *лѐт как из ведра*, польск. *leje jak z cebra*, чешск. *leje jako z konve*, словац. *leje sa ako z krhly (vedra, dieže)*.

Большой фактический материал, сосредоточенный в словаре, позволяет легко наблюдать также различия во фразеологических фондах отдельных групп славянских языков. Так, только в южнославянских языках распространена ФЕ хорватск. *skrivati kao guja noge* (букв. прятать кого, что как змея ноги – «держат что-л. в тайне»), словенск. *skrivati kot kača noge*, македонск. *kpie како змија нозе*, что, несомненно, свидетельствует не только о близости данных языков, но и о сходном опыте данных народов, проживающих в гористой местности. С другой стороны, хорватский фразеологизм *nalikovati kao jaje jajetu* (букв. быть похожим как яйцо на яйцо – «быть очень похожим») имеет точные соответствия в словенском, македонском, болгарском, чешском и словацком языках, в которые этот оборот был заимствован из немецкого языка, в то время как в русском, украинском и польском языках данное значение представлено другой внутренней формой: укр. *бути схожими як дві краплі води*, русск. *быть похожими как две капли воды*, польск. *być podobni jak dwie krople wody*.

Общеизвестно, что наиболее сложным моментом фразеологического перевода является подбор эквивалентов к единицам, несущим экстралингвистическую информацию. Нужно сказать, что составители словаря с этой проблемой успешно справились. Ср., напр., ФЕ, отражающую опыт общения южнославянских народов с турецкими захватчиками: хорв. *prolaziti pokraj koga kao pokraj turskog groblja* (букв. проходить мимо кого-л. как мимо турецкой могилы – «не обращать внимания на кого-л.»), македонск. *помине покрај неког како по крај турски гробишта*, болг. *мина покрај някого како покрај турски гробишта*. В чешском и словацком языках этой ФЕ соответствуют выражения *projít kolem koho jako slepý, prejsť okolo koho jako slepý*, русский эквивалент в словаре пропущен, однако в русском языке также существует выражение *проходить мимо кого как слепой* (имеющее, правда, более широкое значение).

Итак, рецензируемый словарь является великолепным, первым своего рода (и прекрасно изданным) сборником славянской компаративной фразеологии, который несомненно станет основой для многих научных изысканий и позволит ближе познакомиться с фразеологией восьми славянских языков. Это первая ласточка в ряду фразеологических словарей будущего – словарей многоязычной фразеологической эквивалентности.

Людмила Степанова